Преобладающая темнота лишила Лин Санджиу зрения. Она ничего не видела. Все, что она могла понять, - это скрип открывающейся двери.

Собравшись с мыслями, она сосредоточилась только на своем слухе. Она не хотела пропустить никаких других звуков, которые могли бы подвергнуть ее непосредственной опасности. Однако человек в камере не был настоящим человеком, и никаких признаков человеческой деятельности вообще не было. В тот момент, когда порыв ветра коснулся ее щеки, было уже слишком поздно. Она быстро обернулась и обнаружила, что «человек» уже оказался перед ней.

В следующую секунду она почувствовала, как с ее запястья распространяется холод, сменившийся теплом.

Стрела невыносимой боли пронзила ее мозг; не успела она вскрикнуть, как зрение расплылось. Но боль продолжала врезаться в тело, и вскоре зрение вернулось. Она открыла глаза и увидела три вещи: грубую цементную стену, изорванный соломенный коврик и небольшое стеклянное окно.

Их снова отправили в камеру.

Линь Саньцзю подняла правую руку, хватая ртом воздух от боли. Взгляд упал на запястье, и она застыла в немом изумлении.

Руки от запястья до кончиков пальцев не было — ее словно и не существовало.

Тело ее было в форме Высшего Разума, поэтому крови и костей не было. Если заглянуть внутрь, там не было ничего, только бесформенная и бесцветная субстанция Высшего Разума.

Лин Сяньцзю пришлось пережить немало травм за столько лет, но ни одна из них не могла сравниться с той болью, которую ей приходилось терпеть в данный момент. Потеря части Высшего Сознания ощущалась так, как будто кто-то отрезал часть ее мозга или разорвал душу на части. Она ничего не могла сделать, кроме как лежать на земле, корчась в муках.

Она так пролежала довольно долго, пока боль не измучила ее окончательно и не начала отступать. Она поднялась и посмотрела вперед, увидев J7, беспомощно крутившийся на земле, как перевернутая черепаха. Его два колеса беспомощно крутились в воздухе, пытаясь перевернуться, но все попытки оказывались безрезультатными. Как только она собралась подойти и помочь тому подняться, она увидела, что его "хвост" пропал.

Моментально до нее дошло, что "человек" в камере разом отрезал и ее руку, и хвост J7. Так как они потеряли физический контакт, то оба отлетели обратно в свои камеры.

“Ты в порядке?” Лин Саньцзю подняла J7 и одним движением повернула его. Ей показалось, что ей понадобится больше времени, чем когда-либо, чтобы восстановить потерянное Высшее Сознание.

“Не очень”.

J7 восстановило своё тело, вращая его части и оставив одну механическую руку для Лин Саньцзю. Лин Саньцзю горько улыбнулась, а затем указала на своё правое запястье: “Я потеряла правую руку, так что у меня осталась только одна рука. Думаешь, ты можешь удлинить свою руку и обернуть её вокруг моей талии?”

Тем не менее, без правой руки было много вещей, которые она не могла сделать. Стоя неподвижно у двери, она нахмурилась, вглядываясь в темноту. Немного поразмыслив, она повернула голову и осмотрела камеру.

«Возьми эти два соломенных коврика. Сверни их в палки, чтобы можно было ими пользоваться, ориентируясь в темноте. Как белая трость у слепого». Пока Линь Сань Цзю это говорила, она взяла один коврик с земли и свернула в палку. Коврик был довольно тоненький, поэтому даже будучи свернутым в трость, Линь Сань Цзю могла легко держать его в одной руке. Она взмахнула им, и хотя коврик немного прогибался, все же оказался полезным инструментом для ориентирования в темном коридоре.

«Это так… примитивно», — нехотя высказал свою оценку J7, поглядев на коврик.

Поскольку J7 явился из более продвинутого мира, где процветали наука и технологии, он нашел идею Линь Сань Цзю несколько невыносимой: «Если бы мы не находились на Астральном плане, то я мог бы создать инфракрасный детектор из своего тела».

Но у них не было другого выхода. Держа в руках по свернутому соломенному коврику, они осторожно и бесшумно двинулись в темноту.

Лин Саньцзю поняла, что в прошлый раз их обнаружили благодаря разговору, поэтому на этот раз она не осмелилась произнести ни слова. Сначала она ощупывала соломенной циновкой окрестности, прежде чем сделать шаг. К счастью, у них были Высшие формы сознания, поэтому им не нужно было беспокоиться о шелесте своей одежды. Они долгое время шли на цыпочках в черной пустоте, пока циновка Лин Саньцзю не коснулась чего-то впереди, издав в воздух лёгкий скрежет.

Сердце Лин Саньцзю подскочило от скрипящего звука, прорезавшего темноту. Оказалось, что она врезалась в стальную дверь, которая была приоткрыта. Дверь беззвучно отворилась шире. Она не успела разобраться, почему дверь оставлена открытой, как у неё зашевелились волосы на затылке. Девушка бросилась вперёд, лишь чудом избежав порыва ветра, просвистевшего над её головой.

По коридору бродил заключённый!

Лин Саньцзю не имела ни малейшего понятия, как узнику удалось отрезать одну из ее рук, но она знала, что лучше не позволять ему прикасаться к ее телу. Однако это также означало, что она не могла атаковать.

От отчаяния она закричала на Дж7: "Стреляй в него из своего ружья!"

"Это произведет много искр", - сказал Дж7 по-деловому, - "А когда есть искры..."

"Я знаю!" Пока они разговаривали, Лин Саньцзю снова в последний момент увернулась от еще одной засады, которая пронеслась мимо нее, причинив ее коже обжигающую боль. "Это сработает. Ты должен мне поверить!"

В тот момент, когда слова сорвались с ее губ, она прокляла себя в глубине души.

Как она и ожидала, Дж7 немедленно ответил из темноты: "Отрицательно".

Линь Саньцзю опять выругалась про себя, чувствуя, как в груди клокочет раздражение. Она просто не успела ничего сказать, как пленник снова бросился на неё. Она не могла понять, почему пленник сначала напал на неё, а не на Дж7. Растянувшись плашмя на земле, Линь Саньцзю поняла, что бежать ей больше некуда. Она отчаянно метнулась и подсекла его. Когда нога Линь Саньцзю ударила пленника, невыносимая боль мгновенно пронзила её мозг.

Хотя пленник и не был настоящим человеком, но у него была вполне определённая форма.

Видя, что из темноты никакого ответа не приходит, Линь Саньцзю невольно запрыгала, уворачиваясь от атак, и продолжала уговаривать Дж7: «У нас одна цель: выбраться отсюда! Я знаю, как с ним справиться, но мне нужна твоя помощь!»

Она не знала, какие из сказанных ею слов убедили машину следовать ее плану. Она на мгновение замерла, и следующее, что услышала, был гул машины в воздухе, за которым последовал лишенный всяких эмоций голос J7: «Покажи мне, где стрелять».

Линь Саньцзю с облегчением вздохнула, и у нее на глазах почти навернулись слезы. Она схватила свернутый соломенный коврик и бросила его в заключенного, когда он бросился на нее: «Сейчас!»

Мат из соломы со стуком столкнулся с заключенным. Восприняв это как сигнал, J7 выпустил град пуль в то место. Заключенный, казалось, закричал от боли, когда пуля попала в него, но Линь Саньцзю не могла сказать, играли ли ее уши с ней злую шутку или это было на самом деле, потому что она была занята тем, что бросалась на J7. Она обняла ее и покатилась в камеру в тот момент, когда она перестала стрелять.

Раздался страшный грохот выстрелов, когда в коридоре одновременно заработали пулемёты, выбивая искры и поднимая дым. Неподвижно, лёжа на полу за дверью, они ждали.

Поскольку игра была полностью создана Высшим сознанием, огнестрельное оружие не наносило никакого ущерба коридору. Всё оставалось прежним, будто ничего и не случилось вовсе.

“Он мёртв?” — прошептала Лин Саньцзю, опасаясь, что заключённый внезапно ворвётся внутрь.

“Из 53 выстрелов, которые я произвёл, 47 попали в цель”, — сказал J7. Лёжа на полу, его тень походила на черепаший панцирь.

“Сорок семь выстрелов…”

“Сорок семь выстрелов, он должен быть мёртв, верно?”

Тяжело дыша, Линь Саньцзю поднялась и прислонилась к стене. Боль в ноге еще ощущалась отчетливо и ясно. Она опустила голову и с облегчением увидела, что ее правая нога осталась цела, хотя и была серьезно ранена. Она ударила его только один раз, а теперь ее правая нога была полна дыр, выглядела жалко, как будто в нее разъела сильная кислота.

И что им теперь делать?

По сути, они не прошли и десяти шагов от своей первоначальной камеры, как снова оказались за решеткой.

Не зная, что делать дальше, она обернулась, чтобы обсудить с J7 их дальнейшие действия. В этот момент завыла сирена, издавая громкий шум. Суматоха за пределами камеры становилась все громче и громче, словно ручей, разливающийся в море, но на этом дело не закончилось. Они также услышали лязг металла. Дверь камер открылась.

Голоса людей, тревога, шаги, и легкий гул, когда включили свет, все хлынуло в камеру, в которой они сейчас находились, вместе с ослепляющим светом.

"Внимание всем заключенным! Внимание всем заключенным! На свободе сейчас двое осужденных. Повторяю, на свободе двое осужденных", - громкий призыв прорезал весь шум, - "Тот, кто преуспеет в подчинении этих двух осужденных, будет освобожден на 220 лет. Вступает в силу немедленно".

"Они освободили всех заключенных, чтобы схватить нас?

"Значит, мы можем смешаться среди заключенных и сбежать?"

Линь Санцзю остановилась в уме, когда подумала об этом.

За пределами камеры было светло, как днём. J7 оставался неподвижным на земле. Несмотря на то, что на него не повлияли пулемётные очереди, J7 стал намного меньше. Изначально он был довольно большим, размером с обычного человека, и его размер оставался тем же даже после того, как он реорганизовал своё тело. Однако теперь он внезапно стал крошечным и, вероятно, едва доходил до талии Лин Санцзю, когда стоял.

«Что случилось?» — Лин Санцзю подошла ближе и прошептала J7 на ухо, — «Почему ты стал таким маленьким?»

«Запомни, эта более широкая сторона — моё лицо», — ответил J7, прежде чем повернуть своё тело к Лин Санцзю и продолжить, — «Когда я нахожусь во внешнем мире, мои пули автоматически восстанавливаются. Но когда нахожусь на Астральном Плане, все мои пули — это моё Высшее Сознание».

«Что? Так ты говоришь, что сможешь выстрелить лишь несколько раз, после чего окончательно истощишь своё Высшее Сознание и исчезннешь, как мыло?» — рыкнула Лин Санцзю.

“Не волнуйтесь, со временем все придет в норму”, — с невозмутимой интонацией сказал J7, — “В любом случае я ждал вас полгода. Пару дней дополнительного ожидания ничего не изменят”.

Линь Саньцзю хотела сказать, что не может ждать так долго, но слова застряли у нее в горле. Она не могла их произнести. Она вздохнула, не представляя, как им удастся выбраться в таком беспомощном состоянии. Она поднялась и выглянула в небольшое стеклянное окошко на двери.

Коридор полностью преобразился за считанные секунды.

Яркий свет от ламп накаливания заливал каждый уголок коридора. Все тюремные камеры были открыты, и множество заключенных высовывали из них головы, начав расхаживать по коридору. Все они были одеты в одинаковые оранжевые робы. Они безэмоционально оглядывались по сторонам, а их бормотание расползалось по всей тюрьме словно туман.

Лин Сяньцзю, увидев группу заключенных, тотчас же отказалась от своего плана влиться в

толпу и сбежать. В конце концов, это персонажи, созданные игровой платформой специально для того, чтобы задержать игроков, сбегающих с поля боя. Все они носят одинаковую форму, и у них всех одинаковое выражение лица. Лин Сяньцзю едва могла отличить их пол, не говоря уже о чем-то еще. Таким образом, она была уверена, что их узнают, когда они войдут в коридор. Обернувшись, она уловил скрежет оборудования и заметила сшиватель, который поднял к ее уху часть своего тела. J7 снова перестроил свое тело и вернулся к своей обычной форме, хотя и стал немного меньше размерами. Поскольку оно было недостаточно высоким, у него не было другого выбора, кроме как поднять свой «голову» к окну. «Этот заключенный мертв», - указала Лин Саньцзю на тело. «Твои пули не пропали даром».

В коридоре, недалеко от двери, безжизненно лежало тело. Оно было пронизано многочисленными отверстиями, а лицо изуродовано до неузнаваемости.

- Но раны не глубокие, - спокойно заявил J7. – Это значит, что около 20 пуль не смогли пробить его Высшее Сознание. Может быть, это потому, что мое собственное не достаточно сильно.

- А у меня как? – спросила Лин Сяньцзю.

- Если у меня 55 баллов по стобалльной шкале, то у тебя должно быть примерно 36-40.

- Всего-то?

- Ты ударила его Высшим Сознанием, он абсолютно в порядке, а сама посмотри, что с твоей ногой…

- Хватит, понятно, - перебила его Лин Сяндзю, - …не надо продолжать.

- Ладно, - равнодушно ответил J7, - я собирался утешить тебя, но раз ты не хочешь, то и не буду.

Лин Сяньцзю никак не могла поверить, что такой высокоразвитый робот может так по-детски обижаться.

Тяжело вздохнув, Линь Санцзю собралась снова заговорить, но, когда она собралась открыть рот, краем глаза заметила, что около десятка заключенных собрались около трупа.

Все они уставились на тело, и один внезапно сказал: "Не он ли это, Старик Шен из камеры номер 1325?"

Сердце Линь Санцзю ёкнуло, а группа заключенных одновременно повернула головы к ней.

"Черт!" - ругнулась она про себя, прижав голову Джи 7 к полу, но было уже поздно. Кто-то издали крикнул: "Нашли их! Надзиратель, они в камере номер 1325!"

Этот крик был как капля крови, брошенная в море, которая мгновенно привлекла большую стаю акул. В мгновение ока на всех этажах воцарилась суматоха. Бесчисленные заключенные бросились на тот этаж, где они были.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3007888